Санат Кушкумбаев: «В региональном контексте Казахстан занимает лидирующую позицию»

Санат Кушкумбаев: «В региональном контексте Казахстан занимает лидирующую позицию»

31.07.2014

«Аналитический рынок тесно связан с политической жизнью, если в политической сфере существует монополия или наоборот разнообразие то это, безусловно, сказывается на аналитическом рынке», – сказал в интервью IPP Санат Кушкумбаев, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ), Алматы.

IPP: Какую роль играет экспертное сообщество в принятии важных решений по безопасности в вашей стране?

Санат Кушкумбаев: Изучением безопасности в Казахстане занимаются, как на уровне отдельных экспертов, так и на институциональном уровне. Я думаю, что изучение данной проблематики закономерно, потому что обеспечение безопасности актуально для всех стран региона и Казахстан здесь не исключение. По сути, это характерно для всего постсоветского пространства, безусловно, специализированные структуры, изучающие проблемы безопасности, будут всегда.

Одним из самых первых таких институтов стал Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте (КИСИ), который изначально создавался как Центр стратегических исследований при Казахстанском институте менеджмента,

экономики и прогнозирования (КИМЭП), а в 1993 году указом президента был преобразован в отдельную структуру. Всем известно, что Казахстану после распада СССР в наследство досталось ядерное оружие. Это было номинальное владение, так как Казахстан не имел технических возможностей применять его, но на тот период факт обладания ядерным оружием был одной из главных внешнеполитических проблем, которая обсуждалась совместно с российскими и западными экспертами. КИСИ был одной из таких площадок, на которой обсуждались эти вопросы. Ядерное оружие стало очень важной внешнеполитической темой, как для Казахстана, так и для экспертного сообщества.

Конечно же, ситуация вокруг Афганистана, региональная безопасность, межгосударственные отношения с постсоветскими странами, с соседними странами центральноазитского региона, переговорный процесс по границам с Китаем – все это было в фокусе внимания экспертов. Естественно, в Казахстане, учитывая его советское прошлое, на тот период не было большого количества международников или специалистов по безопасности, поэтому эти проблемы изучали те, кто имел отношение к международно-политической, международно-юридической проблематике – историки, юристы, политологи, востоковеды, которые изучали восточные страны, прежде всего, Китай. В структуре Национальной академии наук РК существовал и существует Институт востоковедения, который также занимается исследованиями, связанными с международно-политической проблематикой.

Чуть позже в 1994 году был создан первый в Казахстане частный аналитический мозговой центр – Институт развития Казахстана. Он был известен в регионе своими периодическими ежегодными изданиями. Там был собран довольно большой, активный коллектив аналитиков и исследователей, многие из которых прошли школу КИСИ, работали в правительственных или частных аналитических структурах.

В дальнейшем эта проблематика стала более широко изучаться и не только в специализированных институтах. В последующем были созданы различные аналитические группы. Когда появилось бизнес-сообщество, финансово-промышленные группы, они хотели иметь собственные медиа, аналитические подразделения, это было характерно для многих постсоветских стран. Это тоже в определенной степени повлияло на аналитический рынок, который оказался деформированным, при этом отражая общую деформацию всех политических систем, происходившую в постсоветских странах. Эти аналитические структуры зачастую оказывались аффилированными с теми или иными игроками, это были маленькие группы и группы побольше, но они создавались, исчезали, вновь возникали, наиболее активные были довольно хорошо известны экспертам.

Неправительственный сектор также пытался заниматься этими вещами, многие организации делали это без какой-то системы, устойчивой финансовой поддержки, по сути, они страдали от проблем, характерных для всего третьего сектора. Во-первых, у них был большой разброс в тематиках, во-вторых, эти организации были, так сказать, всеядными, в-третьих, отсутствовали узкие специалисты и качество аналитики.

В целом я хотел бы отметить, что аналитическая сфера для меня является зеркалом социальных и политических процессов, которые происходят в обществе. Если происходили изменения в политической системе, то, соответственно, аналитическая сфера, аналитический рынок, который тесно связан и зависим от этих процессов, претерпевал те же самые, как положительные, так и отрицательные изменения.

Следует отметить, что в Казахстане существует государственный заказ на аналитические продукты, так как есть потребность у самого государства. Это естественно и закономерно, потому что проблемы существуют перманентно, необходимо постоянно отстаивать интересы страны, отслеживать конъюнктуру,

внутриполитическую ситуацию.

Надо отметить, что в силу определенного масштаба страны потребность в государственном заказе была больше, соответственно, существовал запрос, на создание государственных или около государственных аналитических структур. Существуют аналитические структуры, тесно связанные с государственными институтами, ответственными за принятие решений. Например, Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК. Предполагалось, что по форме это будет частная аналитическая структура, но даже по названию понятно, что она ориентирована на решение государственных задач.

Или, к примеру, Институт политических решений, который существовал более пяти лет и тоже, так или иначе, взаимодействовал с центрами политических решений, но при этом по форме был частным. Это позволяло решать определенные задачи на определенных этапах. Допустим, в определенный момент у государственных аналитических структур не было гибкости, естественно, частные структуры могли себе позволить более широкий спектр исследований и определенную свободу, в том числе в публичных оценках.

Это только несколько примеров. На самом деле существуют разные институты, есть попытки создания аналитических групп при крупных СМИ, есть довольно устойчивые частные структуры, состоящие из одного или двух экспертов, но это тоже определенное разнообразие.

Если говорить о центральноазиатском контексте, то в Казахстане сравнительно больше внимания уделяется развитию аналитической сферы. Появляются новые как правительственные, так и неправительственные структуры. Это связано и с масштабом внешнеполитической активности, с нашей внешнеэкономической

деятельностью, масштабом внутриполитических изменений, масштабами страны в целом. Но ситуация далека от идеала, особенно, если говорить о международном контексте или просто более широком контексте на просторах СНГ. Исходя из субъективных впечатлений, можно сказать, что, например, в Азербайджане, Украине, России уровень аналитики на порядок выше, так как существует больший спектр аналитических структур. Но это тоже обусловлено рядом определенных внутренних условий, международной ситуацией вокруг этих стран. Но в региональном контексте, полагаю, Казахстан занимает лидирующую позицию.

Дело в том, что априори аналитические структуры должны заниматься беспристрастным анализом, это их основная функция, то есть они ориентированы на решение определенных задач и вопросов. Если будет попытка влияния на аналитические структуры, произойдет подмена понятий или кто-то попытается расставить акценты по-другому, например, с изучения проблем на ретуширование этих проблем, то сразу произойдет изменение и последующая деградация аналитической структуры.

Если мы говорим об аналитическом рынке, то он требует к себе открытого, честного, многогранного подхода. Здесь работают те же правила, что и в бизнесе, если бизнесмен хочет инвестировать во что-то свои средства, то для этого он заказывает честный, беспристрастный маркетинговый анализ рынка. Ему не нужен ретушированный, приукрашенный или сдержанный анализ. Получив правдивую картину, оценив все угрозы и риски, он будет делать выводы о целесообразности инвестиций.

Тоже самое и с аналитическим рынком. Аналитики изначально ориентированы на критический анализ, потому что их задача рассматривать разнообразные аспекты, делать многофакторный анализ, а это зависит от уровня, качества, востребованности, квалификации, как исполнителей, так и заказчика. Но если

аналитические структуры не ориентировать или ограничивать в чем-то, то постепенно это приведет к застою, и если он будет продолжаться долгое время, то и к деградации этой сферы.

Любая аналитическая структура будь она по форме собственности корпоративной, частной, государственной, должна быть ориентирована на решение определенных задач, проблем и видение этих проблем. Да, у различных аналитических структур могут быть различные точки зрения, и даже может отличаться политическая позиция, это естественно. Чем более разнообразен аналитический рынок и взгляды на существующие проблемы, тем более достоверную и более точную информацию, анализ получат общество и государство для решения существующих проблем.

В недеформированной политической системе и недеформированном аналитическом рынке зачастую широкий спектр конкуренции взглядов приводит в конечном итоге к более качественному результату. Можно, конечно, плодить большое количество аналитических структур, но если все они будут находиться в русле одного тренда или одного идеологически заданного вектора, то это не даст какого-то результата. Как я уже сказал, аналитический рынок тесно связан с политической жизнью, если в политической сфере существует монополия или наоборот разнообразие то это, безусловно, сказывается на аналитическом рынке. У многих структур или аналитиков имеется самоцензура, здесь мы говорим о том, что есть определенные барьеры, в том числе идеологические.

Зачастую некоторые вопросы являются деликатными и, учитывая региональную, международную или внутреннюю специфику не могут быть публичными. Есть чувствительные темы в сфере национальной безопасности или межэтнических отношений, выводы и исследования по этим тематикам могут обсуждаться только в среде специально подготовленных людей во избежание неправильного толкования или излишней политизации вопроса. Открытые и закрытые аналитические сферы, тексты, доклады

существуют в Казахстане и во всем мире, просто речь идет о востребованности обществом, государством правдивой, качественной аналитики.

IPP: Возможно ли реальное сотрудничество экспертного сообщества ЦА и обмен информацией по вопросам безопасности для принятия рекомендаций руководителями государств?

Санат Кушкумбаев: Безусловно, такое сотрудничество необходимо и на экспертном, и на политическом, и на межгосударственном уровнях. Все это будет более продуктивно с точки зрения результата анализа и его качества. Но опять же экспертная среда, как я уже говорил, находится под влиянием, в том числе политической сферы. Если не происходит сотрудничества в политической сфере, естественно, это влияет и на сотрудничество в экспертной сфере. Но при этом, надо отметить, что экспертная среда более гибкая, не случайно в дипломатии существует такое понятие как Track II (вторая дорожка) и здесь имеется в виду экспертное сотрудничество. Когда не происходит сдвигов в переговорах по первой, официальной дорожке на межгосударственном уровне, то нередко используется вторая дорожка, переговоры ведутся на экспертном уровне. В Центральной Азии ее можно очень широко использовать.

Другой вопрос оказывает ли влияние экспертная среда и экспертное аналитическое сообщество в этих странах на политическую сферу. Здесь мы видим, что это совершенно не так, как в ряде названных стран СНГ, не так, как на Западе, в США, Китае. В этих странах мы видим довольно тесную взаимосвязь между сферами принятия политических решений и аналитическим сопровождением этих решений. В конечном итоге этот продукт имеет более высокую степень востребованности и используется в принятии решений.

При этом было бы неправильно говорить, что если все решения

или рекомендации экспертов будут выполнены, то наступит полная гармония. На самом деле это не всегда так, потому что у экспертов есть субъективные, идеологически заданные позиции. Необходимо с разных сторон оценивать ситуацию. Полагаясь только лишь на одну экспертную группу или на один экспертный взгляд не всегда можно получить эффективное решение, поэтому необходимы разные точки зрения, частный взгляд, взгляд корпоративного сектора, взгляд НПО, взгляд государственных экспертов, в сумме это дает определенное решение, разностороннее видение проблемы. Когда механизм принятия государственных решений прикреплен к таким структурам, когда он их абсорбирует, перерабатывает качественно, тогда и итог будет совершенно другой. В нашем регионе это во многом зависит от внутриполитической ситуации, от существующих политических режимов.

Сотрудничество между экспертами происходит, есть определенная сеть, эксперты, которые дистанционно дают свои оценки ситуации, принимают участие в проектах, поддерживают постоянный диалог. Благодаря взаимодействию происходит обогащение взглядов и так далее.

Анна Капушенко

Данная публикация подготовлена при технической поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане. Материалы публикации не отражают официальную точку зрения Посольства.

Вернуться на главную / **Версия для печати**